

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 340.132.6

ПРЕДЕЛЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

LIMITS OF INTERPRETATION OF LEGAL NORMS BY THE COURTS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Решетников Евгений Алексеевич, магистр, аспирант ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики» (190103, Россия, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, литера А) тел. 8(911) 726-26-99, alucard2203@yandex.ru

Reshetnikov Evgeny Alekseevich, master, post-graduate student of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics (190103, Russia, St. Petersburg, Lermontovsky pr., 44, letter A) tel. 8(911) 726-26-99, alucard2203@yandex.ru

Аннотация: В настоящее время суд становится важнейшим правовым, социальным институтом, который играет важную роль в осуществлении правосудия, обеспечения прав и свобод гражданина. Одной из его главных задач также является толкование норм права (интерпретационная деятельность), в процессе которой суд выявляет определенные пробелы в правовом регулировании, что приближает его к правотворческой деятельности. Границы между правотворчеством и толкованием очень тонки. Акты официального толкования права, исходящие от высших инстанций, на практике выступают важным

фактором, определяющим содержание правозащитной деятельности суда. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, предпринята попытка научного анализа и критического осмысления пределов толкования правовых норм судами Республики Беларусь.

Abstract: Currently, the court is becoming the most important legal, social institution, which plays an important role in the administration of justice, ensuring the rights and freedoms of a citizen. One of its main tasks is also the interpretation of the rules of law (interpretative activity), during which the court identifies certain gaps in legal regulation, which brings it closer to law-making activities. The boundaries between lawmaking and interpretation are very thin. Acts of official interpretation of law, coming from the highest instances, in practice, act as an important factor determining the content of the human rights activities of the court. In connection with the foregoing, the author of this article has made an attempt at scientific analysis and critical reflection on the limits of interpretation of legal norms by the courts of the Republic of Belarus.

Ключевые слова: толкование правовых норм, правовое регулирование, правотворческая деятельность, правозащитная деятельность, суды Республики Беларусь.

Keywords: interpretation of legal norms, legal regulation, law-making activity, human rights activity, courts of the Republic of Belarus.

Толкование как важный фактор должного применения принципов и норм права, их эффективности является одним из основных вопросов теории права. Применение действующего права, соблюдение при этом прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение правового порядка во многом зависят от того, насколько точно определены смысл и содержание правовых регуляторов правоотношений. В процессе применения права толкование национальных правовых актов – один из важнейших этапов деятельности правоприменителя. [4, с. 384]

Наряду с общей необходимостью уяснения смысла и содержания принципов и норм права, существует ряд обстоятельств, усиливающих потребность в интерпретации юридических норм и одновременно затрудняющих толкование.

Научный и практический интерес, обусловивший выполнение настоящей научной работы, направлен на исследование концепций и практики толкования права судами в Республике Беларусь. Проблема толкования права активно разрабатывалась в юридической науке в XIX – начале XX вв. Тогда же значительное внимание теоретической разработке проблем толкования права уделялось и в германской правовой доктрине.

Интерес к проблематике толкования права не ослабевает в Республике Беларусь и в настоящее время, о чем свидетельствуют научные дискуссии как по вопросам толкования права в целом, так и отдельным его аспектам, в частности, толкования и развития национального права во взаимосвязи с международным правом, толкования и судебного правотворчества и др.

В правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов Республики Беларусь и других стран доминирующими являются идеи единства, неделимости права и закона; между правом и законом не проводится никакого различия. Так же в последнее время поднимается ряд проблем, связанных с судебным толкованием права, судебным прецедентом, как одного из источников права, и возможностью соотношения, связи судебного прецедента и расширительного толкования права. [1, с. 98]

Толкование права – это уяснение (совершается самолично) и разъяснения смысла нормы права. По объему толкование делится на три группы: буквальное; ограничительное; расширительное. Так по Конституции РБ «все равны перед законом и судом», слово «Закон» толкуется в расширительном смысле, ведь под ним могут упоминаться и другие нормативные акты, например, указы Президента, постановления Правительства. Смысловое значение и содержание нормы права в данном случае значительно шире, чем ее текстовое выражение.

Надо отметить, что органы государственной власти в целом стремятся разъяснить положения нормативных правовых актов, когда имеются неясности,

различия и даже противоречия. Правовая основа, как уже отмечалось, для этого есть. Конечно, общие, принципиальные подходы содержатся в Конституции (в дальнейшем сошлемся на соответствующие статьи), имеются законы «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», «Об обращениях граждан и юридических лиц», Налоговый кодекс Республики Беларусь и иные кодексы, Указ Президента Республики Беларусь от 15.10.2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц» (далее - Указ № 498) и другие акты.

Основные правила официального толкования нормативных правовых актов предусмотрены в ст. 70 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

Несколько иной подход предусмотрен в ст. 69 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах». В случае обнаружения неясностей и различий в содержании и понимании нормативного правового акта, а также противоречий в практике его применения, если не требуется внесение в нормативный правовой акт (его структурные элементы) соответствующих изменений, нормотворческий орган (должностное лицо), принявший (издавшее) этот акт, или, если иное не установлено Конституцией Республики Беларусь, уполномоченный им орган могут осуществить официальное толкование его нормативных правовых предписаний путем принятия (издания) соответствующего нормативного правового акта. [6, с. 177]

Расширительное и ограничительное толкование с точки зрения позитивистов не образует новую форму. Основываясь на кантовском формальном понятии закона, - отмечалось в юридической литературе 80-х годов XX в., - юридический позитивизм считал право чисто логической формой, в самой себе черпающей обоснование, оторванной от содержания, не связанной с другими социальными явлениями. Формализм - кредо юридического позитивизма. Но с точки зрения социологии права, норма не существует без толкования и если меняется толкование, то меняется и норма.

При рассмотрении различных форм официального и неофициального толкования следует особо выделить так называемое казуальное толкование. Эта форма толкования в равной мере используется и при официальном, и при неофициальном толковании. Осуществляется она как уполномоченными на то государственными органами (суд, исполнительные органы и др.), так и негосударственными организациями, и лицами (научные учреждения, адвокаты, эксперты и др.). Наиболее распространенными видами казуального толкования являются судебное и административное толкование. «Судебная практика» и «прецедент судебного толкования» - можно рассмотреть как смежные понятия с судебным прецедентом. [3, с. 68]

«Судебный прецедент-решение суда высшей инстанции по конкретному делу, которое является обязательным образцом для решения последующих аналогических дел». Т.е. индивидуальное решение приобретает характер нормативности, т.к. будет применяться неограниченное количество раз в будущем. Само по себе решение не нормативно, но нормативно последующее его использование.

Судебный прецедент, кроме Англии, используется в основном в тех странах, которые имеют общее право. Если прецедент признается источником права, то это значит, что суд признает правотворческую функцию. При этом суд не «творит» прецедента, не создает его. С их помощью суд может официально применить, закрепить уже фактические, официальные нормы, которые сложились в определенном обществе. Суд создает прецедент при отсутствии соответствующих законов, так и в случае их наличия.

«В современной Англии и США существует прямой запрет на криминализацию судом новых деяний - т. е. на судебное нормотворчество в области уголовного права. Таким образом, сфера применения судебного прецедента в странах общего права сместилась в сторону толкования уголовных законов. При этом судебный прецедент (как решение высшей судебной инстанции) обеспечивает единое для нижестоящих судов применения уголовного законодательства».

В отличие от стран общей системы права, континентальная правовая семья не знает единой позиции по вопросу о месте и роли судебного прецедента в системе источников уголовного права.

Наличие судебного прецедента в современной Республике Беларусь - спорный вопрос. «Так ученые, признающие судебную практику и судебный прецедент в качестве источника права, являются: С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров, А.Г. Гаджиев, В.М. Жуйков, В.Д. Зорькин, А.А. Иванов, Т.Н. Нешатаева, В.Ф. Яковлев и др., по мнению других ученых: В.А. Канашевский, К.И. Комиссаров, О.Е. Кутафин, В.О. Лучин, В.С. Нерсесянц, С.В. Поленина и др., судебная практика источником права не признаётся». [5, с. 257]

Соотношение толкования правовых норм с судебными, административно-правовыми прецедентами можно считать взаимодействием содержания и формы, когда результат толкования относится к содержанию, а прецедент или обычай к правовой форме, точнее, к источнику (к внешнему источнику) нормы права, интерпретируемой в толковательном процессе.

Если рассмотреть судебный прецедент, как казуальное толкование по конкретному делу, то в качестве яркого примера Марченко М.Н. предлагает постановления Конституционного суда, на основании того, что он наделен правом толкования Конституции РБ и проверку соответствия ей законов, примененных или подлежащих применению в конкретном деле. Поэтому постановления Конституционного суда, можно полностью согласиться с М.Н. Марченко, представляет собой не судебный прецедент, а расширительное толкование норм права. Это хорошо согласуется с социолого-правовым подходом к проблеме судебного прецедента. [2, с. 4]

Так как проблема толкования права является вечной проблемой юриспруденции и будет актуальной всегда, в настоящей статье показаны лишь некоторые из возможных подходов к ее осмыслению. Подводя итоги сказанному, важно обозначить следующие моменты:

– особенности и закономерности становления и формирования романо-германской правовой семьи существенно повлияли на взгляды и методологические

подходы юристов, представляющих эти правовые системы, в том числе и в развитии теории интерпретации;

– нормативная интерпретация – это звено, через которое происходит переход от интерпретации в целом к юридической интерпретации;

– фундаментальные идеи классиков теории интерпретации получили развитие в трудах современных западноевропейских юристов;

– не отрицая влияние неправовых факторов на процесс интерпретации, важно подчеркнуть, что различие политической и юридической интерпретации значимо с точки зрения как теории толкования, так и интерпретационной практики;

– хотя проблема прецедентов больше соотносится с англосаксонской правовой системой, но представители западноевропейской правовой школы со своих позиций также исследовали проблемы судейского толкования и внесли ряд разработок, которые могут стать новыми направлениями дальнейших научных изысканий;

– в настоящее время исследование теории интерпретации приобрело наднациональный характер и выходит на глобальный уровень.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викулина, М. А. Принципы толкования правовых норм в континентальной и англо-саксонской правовых системах / М. А. Викулина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 3(832). – С. 91-103.
2. Любушкин, В. А. Толкование норм права: теоретико-правовые аспекты / В. А. Любушкин, Б. Аннаев // Контентус. – 2018. – № 3(68). – С. 1-6.
3. Новикова, С. В. Актуальные вопросы толкования гражданско-правовых норм / С. В. Новикова, П. С. Жукова // Власть Закона. – 2021. – № 4(48). – С. 65-74.
4. Рыбинцев, А. А. Роль судов в разрешении юридических коллизий в процессе толкования правовых норм: вопросы правотворчества и правоприменения / А. А. Рыбинцев // Сборник научных статей международной научно-практической конференции, 2020. – С. 381-386.

5. Терехов, Е. М. Внесение дополнений в акты толкования норм права как нижний предел правоинтерпретационной деятельности / Е. М. Терехов // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако / Ответственный редактор В.Ю. Стромов. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2019. – С. 256-259.
6. Харитонов, Л. А. К вопросу о пределах судебного толкования правовых норм / Л. А. Харитонов // Образование и право. – 2021. – № 7. – С. 175-178.

References

1. Vikulina, M. A. Principles of interpretation of legal norms in the continental and Anglo-Saxon legal systems / M. A. Vikulina // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences. - 2020. - No. 3 (832). – P. 91-103.
2. Lyubushkin, V. A. Interpretation of the norms of law: theoretical and legal aspects / V. A. Lyubushkin, B. Annaev // Contentus. - 2018. - No. 3(68). – P. 1-6.
3. Novikova, S. V. Topical issues of interpretation of civil law norms / S. V. Novikova, P. S. Zhukova // Power of Law. - 2021. - No. 4 (48). – P. 65-74.
4. Rybintsev, A. A. The role of courts in resolving legal conflicts in the process of interpreting legal norms: issues of lawmaking and law enforcement / A. A. Rybintsev // Collection of scientific articles of the international scientific and practical conference, 2020. – P. 381-386.
5. Terekhov, E. M. Additions to the acts of interpretation of the norms of law as the lower limit of legal interpretation activity / E. M. Terekhov // Tambov Legal Readings named after F.N. Plevako / Managing editor V.Yu. Stromov. - Tambov: Derzhavinsky Publishing House, 2019. – P. 256-259.
6. Kharitonov, L. A. To the question of the limits of judicial interpretation of legal norms / L. A. Kharitonov // Education and Law. - 2021. - No. 7. – P. 175-178.

© Решетников Е.А., 2022. Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №6/2022.

Для цитирования: Решетников Е.А. ПРЕДЕЛЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №6/2022.